– М.: Наука,1997.
6. Яременко Ю.В. Экономические беседы. – М.: Центр исследований и статистики науки, 1999.
7. Узяков М.Н. Взаимодействие качественных и массовых ресурсов и эффективность экономики //Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.

Н.А. Царева

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ИНДУСТРИАЛДЫ-ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫ АСПЕКТІСІНДЕГІ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Мақалада Қазақстан экономикасының өнеркәсіптік секторы кеңістігіндегі мәселелері қарастырылып, оның тиімділігі мен технологизациялану деңгейі анықталған.

N.A. Tsareva

TECHNOLOGICAL MODERNIZATION INTO THE ASPECT OF INDUSTRIAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENTS OF ECONOMIC OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In this article are considered questions of the extent of industrial sector of Kazakhstan economy, the level of its efficiency and the degree of its technologization are defined.

Влияние экономического роста и глобализации на неравенство по доходам населения в Республике Казахстан

Т.В. Кудашева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Аннотация. Существует множество причин экономического неравенства, которые между собой взаимосвязаны. В статье изучается влияние глобализации и экономического роста на распределение доходов населения Республики Казахстан. Автором статистически доказана справедливость Кривой Кузнеца для Казахстана.

Рост неравенства в доходах создает экономические, социальные и политические проблемы, так как может препятствовать социальной мобильности. По данным OECD в странах с высоким неравенством, такие как Италия, Великобритания и США, наблюдается низкая социальная мобильность, зато странах, где доходы распределяются более равномерно социальная мобильность значительно выше. В результате неравенство доходов и возможностей неизбежно скажется на экономических показателях в целом.

Существует множество причин экономического неравенства, которые между собой взаимосвязаны. Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показал, что основными факторами, влияющими на неравенство в доходах населения, являются: рынок труда и политика оплаты труда, источники денежных доходов, образование, пол, здоровье и доступ к здравоохранению, миграция (как внешняя, так и внутренняя), социальная политика государства, система налогообложения, а также экономический рост, глобализация и др.

Впервые взаимосвязь между неравенством и экономическим развитием исследовал американский экономист С.Кузнец (Kuznets, 1955), который показал, что экономический рост сначала ведет к увеличению неравенства, а затем к его уменьшению [1]. В последствие учеными проводилось много исследований, в процессе которых как подтверждались эти выводы (например, Кравис,1960; Осима, 1962), так и опровергались (Т. Моран). Ф.Паукерт в 1973 году и М.Алувалия (Ahluwalia) в 1976 году нашли подтверждение существования перевернутой U кривой С.Кузнеца для развивающихся стран. Кравис [2] в 1960 году в результате проведенного исследования зависимости неравенства и экономического роста на примере десяти стран подтвердил гипотезу Кузнеца и показал, что наблюдается большее неравенство в развивающихся странах, чем в

развитых. Однако, Осима [3], согласившись с наличием взаимосвязи и его формой, все же сделал оговорку о том, что трудно делать обобщения относительно межстрановых моделей с учетом огромных исторических, физических, региональных, политических, расовых и религиозных различий. Затем Паукерт в 1973 году представил данные распределения доходов пятидесяти шести стран, и на основании них подтвердил гипотезу Кузнеца [4]. Алувалия в 1976 году провел исследование на примере шестидесяти двух стран [5], установив наличие статистически значимой взаимосвязи между долей доходов и логарифмом ВНП на душу населения для верхней группы населения (пятый квинтиль) и для группы с низкими доходами (первый квинтиль). Тренд в форме перевернутой буквы U также был получен при изучении динамики дифференциации доходов в таких странах, как Голландия (Ван Занден, 2004), Великобритании (J.G. Williamson, 2003) и США (J.G. Williamson, P.H. Lindert). В 1997 году М.Рэвальон и С.Чен (Ravallion & Chen, 1997), анализируя данные обследования домохозяйств в 67 развивающихся странах и странах с транзитной экономикой за период 1981-1994 гг., нашли значимую отрицательную корреляцию между экономическим ростом и изменениями в неравенстве. К такому же выводу пришли М. Кин и Э. Прасад (Keane & Prasad, 2001) по результатам исследования 14 стран с транзитной экономикой в 2001г.

Кислицына [6] в книге «Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России» приводит две причины негативной взаимосвязи между экономическим ростом и динамикой неравенства:

1. Быстрый экономический рост повышает спрос на рабочую силу: безработные находят работу, а те, кто имел частичную занятость, переходят на полную. Это стимулирует доходы тех, кто находится в нижнем хвосте распределения и общее неравенство снижается.

2. Общество с быстрым экономическим ростом становится богаче, и эти дополнительные ресурсы теоретически могут быть перераспределены в пользу бедных, что ведет к снижению неравенства.

Исследуя влияние неравенства на экономический рост на примере стран с переходной экономикой, О. Кислицина пришла к заключению, что для таких стран существуют дополнительные факторы, влияющие одновременно и на изменения ВВП, и на динамику неравенства. К таким факторам она относит успешность проводимых рыночных реформ.

Помимо влияния экономического роста на занятость и распределение доходов в последние годы как зарубежными, так и отечественными учеными, активно обсуждается влияние глобализации. В результате этих обсуждений некоторые наблюдатели в Европе и США призывают к проведению протекционистских мер, в том числе и к введению барьеров на пути трансграничной торговли, мобильности труда и инвестиционных потоков. Влияет ли глобализация на неравенство в доходах? По мнению Z. Brixiova and D. Treigiene одна из самых серьезных проблем, касающихся глобализации, состоит в том, что она не привела к сокращению неравенства в доходах [7]. В 2003 году Almas Heshmati провел регрессионный анализ взаимосвязи между неравенством и глобализацией. Результаты показали, что индекс глобализации объясняет лишь 7-11% вариации неравенства в доходах между странами. Разложение совокупного индекса глобализации на четыре подгруппы компонент показало, что личные контакты и передача технологий снижает неравенство, в то время как экономическая интеграция увеличивает его [8].

Бэкфилд (Jason Beckfield) говорит о том, что региональная экономическая интеграция также как и процессы глобализации приводит к усилению неравенства в доходах, так как работники подвергаются воздействию международной конкуренции и профсоюзы ослабевают [9]. Региональная политическая интеграция тоже ведет к повышению уровня неравенства в доходах, но через другой механизм. Политическая интеграция приводит к сокращению социальной роли государства. Данные, полученные Бэкфилдом из случайных эффектов в стационарной модели, показали, что региональная интеграция объясняет почти наполовину рост неравенства в доходах в странах Западной Европы.

Российские ученые также уделяют немало внимания данной проблеме. Так, Воробьев П.В в 2009 году в рамках своего исследования выявил зависимость характеристик технологий производства и влияния международного движения факторов производства на экономическое неравенство стран мира. Кроме того, им была разработаны 2 модели. Которые позволяли оценить влияние глобализации международной торговли на экономическое неравенство стран мира, при этом одна модель позволяла объяснить возможный рост неравенства, а вторая же наоборот, снижение.

Осьмова М.Н., Бойченко А.В. в своей книге «Глобализация мирового хозяйства» говорят о том, что за последние 40 лет социально-

экономическое неравенство в мире значительно увеличилось. По оценкам аналитиков Программы развития ООН, на начало XXI в. совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн. долл., что равнялось ежегодному доходу 2,5 млрд. бедняков, составляющих 47% населения мира (Осьмова М.Н., Бойченко А.В.). Они отмечают, что в условиях глобализации наряду с процессом укрепления связей между странами и включением их в единую мировую экономическую систему проблема социального неравенства и бедности приобрела глобальное значение.

По мнению многих ученых экономический рост должен способствовать снижению неравенства в стране. Мы рассмотрели соотношение валового национального дохода по ППС на душу населения в постоянных ценах 2005 года и индексом Джини по доходам. Индекс Джини рассчитан UNDP, и представляет собой меру отклонения распределения доходов (или потребления) среди людей или домашних хозяйств в стране с совершенно равномерным распределением. Значение нуль означает абсолютное равенство, значение 100 абсолютное неравенство.

Коэффициент корреляции Пирсона между ВПД по ППС и индексом неравенства Джини по панельным данным 40 стран за 2011 год составил r = - 0,39. То есть, существует отрицательная зависимость: при росте ВНД по ППС, уровень неравенства снижается.

На диаграмме 1 видно, что в 2011 году низкий уровень неравенства был характерен для стран с более высоким уровнем ВВП на душу населения по ППС. Высокий уровень неравенства наблюдался только среди стран с низким и средний уровнем валового национального дохода по ППС на душу населения.

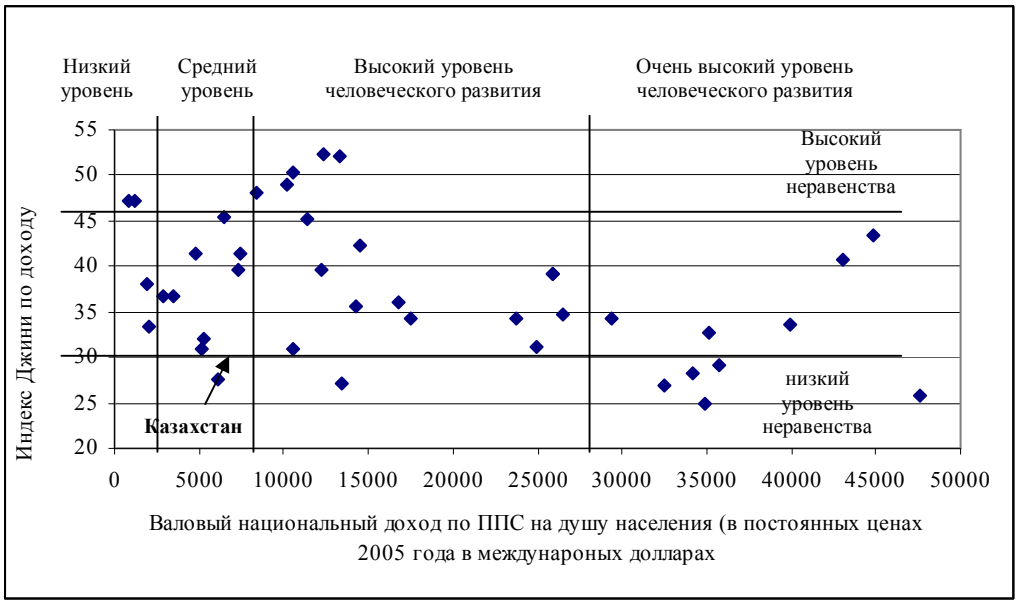

Диаграмма 1 – **Валовый национальный доход на душу населения по ППС и индекс Джини по 40-странам, 2011г.**

Составлено автором по источнику [10]

В Казахстане коэффициент корреляции Пирсона между ВВП на душу населения (тыс. тенге) и индексом Джини (данные за период 1996-2010 гг.) составил r = -0,87. То есть наблюдается тесная линейная отрицательная зависимость: с ростом ВВП на душу населения индекс Джини, характеризующий неравенство снижается. Такая же отрицательна линейная связь наблюдается между ВВП на душу населения (тыс. тенге) и коэффициентом фондов. Коэффициент корреляции Пирсона здесь составил r = - 0,82. А вот между темпом роста ВВП на душу населения и уровнем неравенства такой корреляции не наблюдается, то есть линейная связь отсутствует.

Рассмотрим зависимость величины валового национального продукта на душу населения и коэффициента Джини в форме кривой С. Кузнеца, которая выражает неравномерность в распределении доходов (диаграмма 2).

Представленные на графике данные подтверждают взаимосвязи, выдвинутые в гипотезе Кузнеца, в Казахстане происходило снижение неравномерности в распределении доходов с ростом ВВП до 2005 г. (что характерно для более развитых стран).

Таблица 1

Корреляция Пирсона между показателями экономического роста и уровня неравенства в Казахстане

	коэффициент фондов	ВВП на душу населения, тыс. тенге	индекс Джини	темп роста ВВП на душу населения, %
коэффициент фондов	1			
ВВП на душу населения, тыс. тг.	-0,82***	1		
индекс Джини	0,93***	-0,87***	1	
темп роста ВВП на душу населения, %	-0,23	0,05	-0,05	1

*** значим при 99% вероятности

Источник: рассчитано автором по данным Агентства по статистике РК

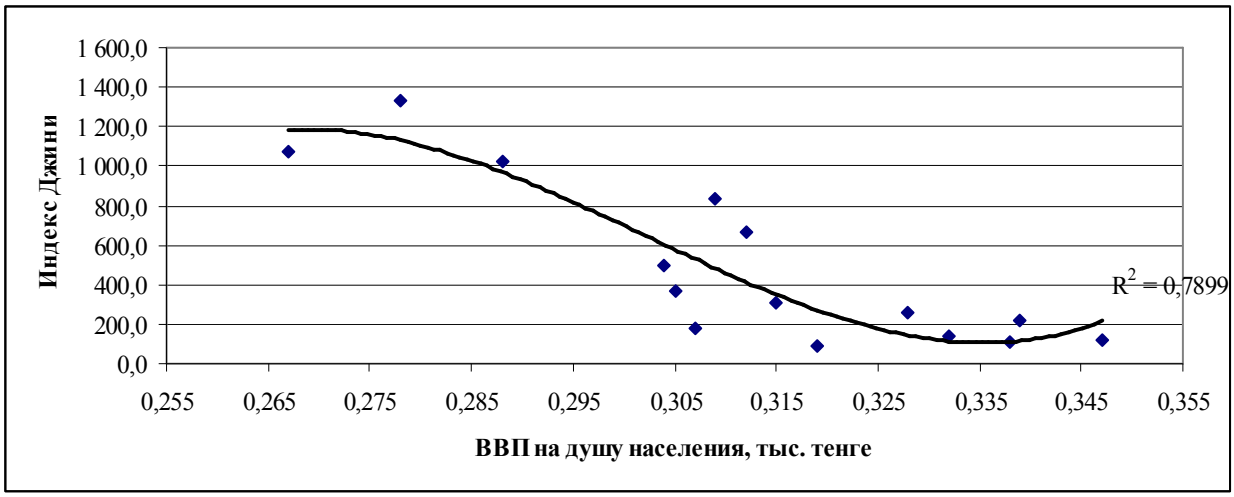

Диаграмма 2 – **Кривая С. Кузнеца: зависимость ВВП и коэффициента Джини за 1996-2010 гг.**

Источник: Составлено автором по источникам по данным Агентства по статистике РК

Некоторое повышение неравенства в распределении доходов в 2006-2007 гг. некоторые ученые связывают с ростом коррупционных проявлений и административными барьерами в экономике Казахстана.

На неравенство по доходам населения страны влияет огромное количество различных факторов, таких как доступ к образованию, здравоохранению, миграция, система оплаты труда и минимальная заработная плата, глобализация и бурное развитие информационных технологий, экономический рост, уровень развития инфраструктуры. Степень влияния всех этих факторов следует учитывать правительству при принятии решении и проведении социальной политики для решения вопросов бедности и снижения социально-экономического неравенства.

Литература

1. Kuznets. Economic Growth and income inequality. The American Economic Review. Vol. 45, No. 1, Mar., 1955
2. Kravis, I.B., 1960, "International Differences in the Distribution of Income", Review of Economics and Statistics, Vol.42, pp 408-416.
3. Oshima, H.T., 1962, "The International Comparison of Size Distribution of Family Incomes with Special Reference to Asia", Review of Economics and Statistics, Vol.44, pp 439-445
4. Paukert, F., 1973, "Income Distribution at Different Levels of Development: A Survey of Evidence", International Labour Review, Vol.108, No.2-3.
5. Ahluwalia, M.S., 1976, "Inequality, Poverty and Development", Journal of Development Economics, Vol.3, pp 307-342.
6. Кислицина Л. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. – М.: РИЦ ИСЭПН. 2005. 376 с.
7. Brixiova Z. and D.Treigiene. Globalization and growth in recent research, IMF, MAY 2003, http://www.imf.org/external/country/blr/rr/pdf/051903.pdf
8. Almas Heshmati. The Relationship between Income Inequality and Globalization. The

United Nations University, UNU/WIDER, http://www.soc.iastate.edu/
9. Jason Beckfield. European Integration and Income Inequality. American Sociological Review, Vol. 71, No. 6 (Dec., 2006), pp. 964-985
10. UNDP (2011) International Human Development Indicators [http://hdrstats.undp.org/en/indicators/71606.html] assessed 01.03.12

Т.В. Кудашева

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТҰРҒЫНДАРДЫҢ ТАБЫСЫНДАҒЫ ТЕҢСІЗДІККЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУІ МЕН ҒАЛАМДАНУДЫҢ ӘСЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасы халқының табыстарының теңсіз бөлінуінің факторлары ретінде жаһандану процесі мен экономикалық өсу қарастырылады. Қазақстан үшін Кузнецтің болжамы статистикалық түрде дәлелденген.

T.V. Kudasheva

IMPACT OF ECONOMIC GROWTH AND GLOBALIZATION ON INCOME INEQUALITY POPULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with globalization and economic growth as factors affecting the distribution of income inequality in the population of the Republic of Kazakhstan. Statistically, the hypothesis is confirmed for the Kuznets Kazakhstan.

Social innovation: concepts, research fields and international trends

M. Sharapiyeva, R. Danabayeva

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Abstrast. In the article the substantive distinction between social and technical innovations are found in their immaterial intangible structure. While the changed and intensified social and economic problems identified in public discourse are increasingly prompting a call for extensive social innovation, the topic continues to remain a largely under-explored area in the social sciences as well as government innovation policies.

With the development of a new innovation paradigm, so too a change in the subject matter of innovation occurs. At the heart of the industrial society innovation paradigm are technical innovations relating to products and processes that "are regarded as (almost) the only hope of societal development" [1]. Non-technical and “social innovations, however, although they exist constantly and widely in social systems, are largely ignored as a topic and are a little-recognized phenomenon”, though this offers them no protection from enormous expectations of providing answers to problems given that issues such as massive unemployment, the erosion of the social security system or the intensification of ecological risks cannot be overcome without implementing social innovation.

And in light of the current and extensive financial and economic crisis, it is becoming increasingly clear that social innovations, as they relate to extensive change in both the leading cultures that influence behavior and the social practices in the economy and consumption, determine “in what sort of world the next generation of the citizens of free societies will be living» [2].

The substantive distinction between social and technical innovations can be found in their immaterial intangible structure. The innovation does not occur in the medium of technical artifact but at the level of social practice. A social innovation is new combination16 and/or new configuration of social practices in certain areas of action or social contexts prompted by certain actors or constellations of actors in an